Когда Мишель приехала в Сиэтл и зарегистрировалась в отеле, она отчиталась мне и прислала несколько фотографий номера. Номер для новобрачных был просто великолепен. В нем стояли глубокая гидромассажная ванна и большая двуспальная кровать. А какие зеркала там были на потолке над кроватью! Я заказал для них розы и бутылку лучшего шампанского.

Через несколько минут она отправила еще одно сообщение: [Ты уверен? Я могу остаться в номере и завтра вернуться домой.]

Я представлял себе, как прекрасно будет выглядеть моя жена, встречая своего старого любовника в первый раз. Я никак не мог остановить это. Это выбор Мишель. Если за ужином что-то пойдет не так, ей не придется ничего, кроме как отправить его домой. Я написал ей в ответ: [Я уверен, что это твой выбор. Я достаточно тверд в своем решении и уже намерен расстегнуть свои штаны, думая о том, как ты будешь с ним развлекаться.]

[Ладно, напиши мне, если передумаешь, он будет здесь минут через пятнадцать.]

Я подумал о том, что Майк уже в пути, и мне в голову пришла мысль. Я послал Мишель еще одно сообщение: [Может быть, этого времени тебе хватит для того, чтобы разогреться.]

[Разогреться?]

[Знаешь, поиграй с собой, убедись, что ты немного возбуждена, прежде чем он доберется до тебя.]

[Ты само зло! Уже достаточно возбуждена. Но звучит забавно.]

[Сделай это. Может быть, даже позволишь ему облизать твои пальцы.]

Я сел смотреть телевизор и приготовился к своей самой длинной ночи. По крайней мере, с той ночи в Кадьяке.

До позднего вечера она не писала. Затем она прислала мне фотографию, на которой они с Майком сидели в очень шикарном клубе. На ней были прозрачная блузка и лифчик. Как и в Кадьяке, через него можно было увидеть все, только на этот раз ее грудь была намного полнее. Ее юбка сидела на ней как перчатка, заканчиваясь примерно на 15 см выше колен. Я предположил, что она была в трусиках, так как если бы их не было, она бы не смогла сидеть в подобной позе без риска демонстрации своих прелестей всем вокруг. Я даже не знал, почему она решила надеть трусики. Она была так красива, что я с трудом мог поверить, что она моя жена.

В первый раз я увидел Майка. Нетрудно было понять, чем именно он ее зацепил. Майк был очень красивым парнем, он выглядел гораздо лучше, чем я думал. Он был, вероятно, на 15 см выше ее, стройный, но мускулистый. У него были темно-каштановые волосы и гладкая кожа

лица. Теперь я понял, почему она считала его таким сексуальным в колледже. Даже по одной этой фотографии я мог сказать, что его стиль чуть не выливался у него из ушей. На самом деле, увидев ее с ним, я снова почувствовал ревность, которую испытал в ту ночь в Кадьяке, но от этого все стало еще более интересным. Она ни за что не сможет сказать «нет» этому парню. Она собиралась трахнуть этого парня.

Примерно в четверть второго ночи я получил еще одно сообщение: [Последний шанс, иду в отель с Майком, ты все еще не против?]

Это был мой последний шанс остановить то, что могло бы изменить мою жизнь. Мишель собирается заняться сексом со своим старым бойфрендом. Мои внутренности были съедены нервозностью. После всего этого, действительно ли я хочу, чтобы моя жена провела ночь с другим парнем, занимаясь с ним любовью снова и снова? Я набрал: [Отдайся ему вся, повеселись и выключи телефон.] Я прочитал сообщение еще раз и нажал «Отправить». Это избавит меня от размышлений на всю ночь. Даже если я попрошу ее остановиться, у меня уже не будет никакой возможности связаться с ней. Отныне пути назад нет. Через несколько минут другой парень будет засовывать свой член внутрь моей жены впервые за пятнадцать лет.

В ту ночь я больше ничего не узнал. Я забыл про телевизор и провел большую часть ночи, сочиняя эту историю и представляя, как Майк и Мишель трахаются в постели. Она говорила о том, как хорош секс с Майком. Интересно, был ли он лучше, чем со мной? У меня не хватило смелости спросить ее об этом, но я, конечно, думал об этом. Я не мог не закрыть глаза и представить, как этот симпатичный парень вонзает свой член в мою жену. Мне было интересно, как они сделают это в первый раз: по-собачьи, по-простому, по-миссионерски или по-творчески. Я был чертовски возбужден, думая о ней и Майке. Я безумно хотел сбросить нарастающее в своем члене давление. Это уже больше, чем просто наша маленькая игра. Это стало реальностью. Мишель, вероятно, трахалась с другим парнем после наших пятнадцати лет чудесного брака, пока я сидел дома.

Я был так взволнован тем, что она наслаждалась своими сексуальными порывами с моего полного одобрения. Чем позже я получал от нее еще одно сообщение, тем больше убеждался, что она все еще в постели с Майком.

***

В субботу утром я получил сообщение от Мишель: [Танцевали почти до часа ночи. Была готова убить тебя за те сообщения, которое ты послал Майку. Наконец-то я вернулась в отель, чтобы трахать Майка до полусмерти всю оставшуюся ночь! Удалось очень мало поспать. Я была на небесах! Спасибо за ночнушку. Майку понравилась. Отложили вылет до завтра.] За этим немедленно последовал другой текст: [Майк сосет мой сосок прямо сейчас, мне оооочень хорошо.] Она действительно сделала это прошлой ночью. Как же это чертовски жарко!

В начале дня я получил еще одно сообщение: [Плаваю в бассейне отеля с Майком. Не могу поверить, что ты положил мне купальник. Майку нравится.] Затем появилась фотография, на которой она и Майк прижимались друг к другу у бассейна. Купальник сидел на ней именно так, как я и надеялся. Она, очевидно, только что вышла из воды, и он прилип к ней, как кожа,

показывая ее соски. Он прильнул к ней, делая ее похожей на одну из моделей «Спортс Иллюстрейтед»*. Где же соревнования в мокрых футболках, когда они были так нужны?

*американский еженедельный спортивный журнал

Но не купальник и не ее почти обнаженные соски привлекли мое внимание на этой фотографии. Мишель и Майк обнимали друг друга, как очень любящая пара, и Мишель смотрела на Майка с выражением чистого обожания на лице. Я не знаю, что между ними происходит, но это выражение ее лица стало для моего сердца бóльшим грузом, чем все сообщения в мире, говорящие мне, как сильно она наслаждается трахом с Майком.

Увидев эту фотографию, мне захотелось отвлечься, поэтому я позвонил родителям Мишель и сказал им, что мне одиноко без нее. Я спросил, не согласятся ли они встретиться со мной за ланчем. Мы действительно хорошо провели время вместе, но выражение лица Мишель все еще преследовало меня. Когда мама Мишель спросила, нет ли от нее вестей, я ответил: «Да, она звонила мне сегодня утром. Она и ее подруга отлично проводят время». Я не стал добавлять в это предложение слово «трахаться». Я подумал, что, возможно, они просто не понимают, что, черт возьми, происходит. Мы определенно оставили у них впечатление, что она навещает подругу по колледжу, а не своего старого приятеля по траху.

Ранним вечером Мишель прислала мне еще две фотографии. Видимо, она попросила кого-то сделать для нее несколько снимков. На первой она и Майк стояли у основания Спейс Нидл*, очевидно, собираясь подняться в лифте наверх. Казалось, в Сиэтле стоит чудесный, свежий февральский день. Мишель явно соблюдала мои правила насчет лифчика, ее соски стояли по стойке смирно под свитером. Она была явно без лифчика! Но в свой гардероб она самостоятельно добавила легкую куртку. Следующая фотография была сделана на балконе вершины Спейс Нидл. На фотографии она целовались, как давние любовники. На снимке был виден закатный горизонт Сиэтла, а позади виднелась пожилая пара, смотревшая прямо на них. Одна рука Майка лежит у нее под свитером, на спине, крепко прижимая ее к себе. Мишель обнимает Майка, ее прекрасные волосы развеваются на ветру.

*Знаменитая башня высотой 184 метра в центре Сиэтла, где находятся смотровая площадка и вращающийся ресторан

Фотография Мишель, на которой она целуется с Майком, действительно начинала действовать мне на нервы. Я знаю, что именно для этого она и поехала в Сиэтл, и именно я ее к этому подталкивал, но она не облегчала мои муки. Видеть ее с ним в реальной жизни было совсем не то же самое, что просто фантазировать о них вместе. Особенно эти фотографии на публике. Как я уже упоминал, мы с Мишель при людях никогда не делаем ничего, кроме легкого поцелуя, и вот она практически занимается любовью с Майком прямо перед другой парой! Я не был уверен, пыталась ли она мучить меня или давала мне понять, что, несмотря на то, что ей было весело, она все еще думала обо мне. Каким-то образом эта фотография, где Майк так фамильярно засунул свою руку под ее свитер на публике, стала раздражать меня намного больше, чем мысли о том, что она занимается с ним сексом. Но каждый раз, когда она присылала мне одну из этих фотографий, у меня вставал. Может быть, именно на это она и надеется. Какова бы ни была причина, я очень хочу, чтобы она оказалась дома и в нашей постели!

В тот вечер я получил сообщение о том, что они идут на ужин и танцы. Вместе с ним Мишель отправила фотографию в платье, которое я выбрал. На этой фотографии она опять обнималась с Майком. Она смотрела на Майка мечтательным взглядом типа «Я влюблена». Снова у нее был этот взгляд, или, может быть, я просто себе его вообразил. Она была так прекрасна! Было совершенно очевидно, что она последовала правилу надеть нижнее белье только один раз. Поскольку я упаковал только один бюстгальтер, было совершенно очевидно, что сейчас у нее под платьем ничего не было. Я мог только предположить, что то же самое можно сказать и о трусиках.

О, как я с нетерпением ждал завтрашнего вечера! Я лишал себя секса с ней уже больше трех недель. Я представлял себе, как Алек трахал ее в первый раз так давно, и каково это будет сделать то же самое с ней завтра вечером. Я с нетерпением ждал неистового, голодного, безудержного траха, которого у нас еще никогда не было!

В воскресенье утром пришло еще одно сообщение: [Трах с Майком был мозговыносящим. Спасибо за вторую ночнушку. Майку понравилось.]

Вскоре после этого появилось селфи Майка и Мишель, на котором они оба были голые. Они обнимались в горячей ванне. За селфи появилось еще одно сообщение: [Секс в горячей ванне — это фантастика.] Наконец она написала сообщение, которое я боялся не получить: [Самолет вылетает в 16:00 вечера, в Паско в 19:42.] Была ли она все еще моей? Неужели она прилетит домой, чтобы сказать мне, что возвращается к Майку? Я просто не знал этого, и пока у меня не будет возможности поговорить с ней, я буду нервничать!

http://erolate.com/book/2374/60879